

МАГОМЕД РАДЖАБОВ

Клыки Таваспарана — II

© Магомед Ражабов. Издано в 2024 году.

Печатаются на бумаге, произведенной в России.

Магомед Раджабов

Клыки Таваспарана – II

«Издательские решения»

Раджабов М.

Клыки Таваспарана – II / М. Раджабов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-686559-4

Вторая книга «Клыков Таваспарана» продолжает захватывающее повествование о Хайсаме, который, стремясь к покою, сталкивается с новыми вызовами. Он открывает для себя древнюю историю своего рода и понимает, как важно иметь что-то ценное в мире, где каждый борется за влияние в горном краю.

ISBN 978-5-00-686559-4

© Раджабов М.
© Издательские решения

Содержание

пролог	6
Глава 1: Осада Олтиси	7
Глава 2: Город в огне	10
Глава 3: Раздумия	15
Глава 4: Битва у Ширимни	19
Глава 5: Взаимность	23
часть 2: Сыны Хайдака/Кайтага. Глава 6: потерянный след	26
Глава 7: Незваные гости	29
Глава 8: Допрос	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Клыки Таваспарана – II

Магомед Раджабов

© Магомед Раджабов, 2025

ISBN 978-5-0068-6559-4 (т. 2)

ISBN 978-5-0068-6560-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Воистину, о сын Адама, тебе дана свобода выбора, дарованная
Всемогущим Аллахом. Ты сам решаешь, каким путем идти, но помни, что
за свой выбор тебе предстоит ответить перед своим Господом в день суда...»

пролог

Кавказ, величественный и загадочный, стал ареной столкновения культур, религий и амбиций. На этом горном хребте, где высокие пики пронзают облака, а глубокие ущелья хранят в себе тайны веков, переплетались судьбы народов, стремящихся к свободе и власти. С запада на восток тянулись земли, где христианство и ислам встречались в сложном танце, порой мирном, порой кровавом. Грузия, с её древними церквями и крепостями, стремилась сохранить свою идентичность, в то время как мусульманские эмиры из Тифлисса пытались утвердить своё влияние на этих землях. В горах гордые племена, такие как абхазы, боролись за свои права и свободы, не желая подчиняться никому. На юге, в Армении, царство переживало свои испытания. После разрушительных нашествий и постоянных войн армянский народ искал пути восстановления и единства. Здесь, среди живописных гор и древних монастырей, возникали новые династии, стремящиеся вернуть былую славу. Армения становилась важным связующим звеном между Востоком и Западом, сохраняя свои уникальные традиции. Этот период ознаменовался острыми социальными конфликтами и борьбой за власть между В те времена власть в Дагестане находилась в руках горской знати и феодальных правителей. В Дагестане того периода была сильная раздробленность. Горские общины, царства Дагестана и Ширвана были связаны сложной сетью союзов и конфликтов. В этот период постоянно шла борьба между феодальными правителями за влияние. Преданность была непостоянной, и не было стабильных центров силы, которые могли бы контролировать ситуацию. Это было время, когда люди сражались за выживание, сталкиваясь с внешними и внутренними угрозами. Мир Кавказа был полон интриг и предательства. Вождь одной из горных общин, желая объединить разрозненные племена против общего врага, собирал своих воинов под знаменами единства. Но даже в момент сплочения, тень раздора не покидала эти земли. Легко было потерять друзей и найти врагов среди тех, кто когда-то был союзником. В этом мире высоких гор и бурных рек судьбы людей переплетались так же сложно, как тропы на склонах. И пока ветер шептал о древних битвах и забытых героях, Кавказ продолжал жить своей неповторимой жизнью, полон надежд и страстей.

Глава 1: Осада Олтиси

Осень 1014 года. Окрестности крепости Олтиси.

Воздух над ущельем был тяжёлым и влажным, словно сама земля вспоминала кровь, пролитую здесь. Тени высоких гор уже легли на долину, но последние лучи солнца ещё цеплялись за зубчатые стены Олтиси – неприступной твердыни, вросшей в скалы как железный клык Византии в бок Грузии. Георгий I, царь, стоял на склоне холма, сжимая в руке рукоять меча. Его взгляд скользил по стенам, воротам, башням – каждую деталь он изучал с холодной яростью, сдержанной лишь волей правителя. Это была не просто крепость. Это был символ. Призрак его прадеда – Давида III Куропалата, чьи земли отняла Византия, нарушив слово. Земли, которые по праву крови должны были стать ядром единого царства. Рядом с ним, в напряжённом молчании, замерли его военачальники.

Важа, седой ветеран, участвовавший ещё в походах Баграта III, хмуро смотрел на крепость. Его лицо, изрезанное шрамами, было непроницаемо, но в глазах читалась тяжёлая дума. – Мы у стен, – проговорил он, не отводя взгляда. – Интересно, сколько жизней заберёт эта каменная глотка? И чем мы заплатим за её взятие? Леван, командующий конницей, человек жёсткий и прагматичный, фыркнул. Его тёмный плащ был покрыт дорожной пылью. – Жизнями? Думаешь, у нас есть время торговаться? Всё ясно как божий день. Пока мы будем тут стоять, в Трапезунде уже поднимают знамёна. Скоро не мы, а нас будут осаждать. Римляне не простят нам этой дерзости. Гоча, молодой и пылкий, с горящими глазами, резко повернулся к нему. – Дерзости? Это не дерзость, Леван! Это право! Царь Георгий – не захватчик. Он – законный наследник Тао-Кларджети! Это ромеи украли у нас эти земли после смерти Давида Куропалата! Мы не нападаем – мы возвращаем своё! В этот момент к группе приблизился Кахабер, начальник царской охраны. Его кольчуга звенела на ходу, а лицо было серьёзно. Он отдал честь, ударив рукой в грудь. – Царь, – голос его был глух и низок. – Войска в готовности. Пехота заняла позиции у восточной стены – там старая кладка, можно попробовать проломить. Лучники расставлены на высотах. Ждут только твоего приказа. Когда начнём?

Георгий медленно обернулся. Его лицо, обычно сдержанное, сейчас выражало не столько гнев, сколько глубокую, почти философскую усталость. Он понимал: каждый камень этой крепости будет омыт кровью его людей. – Нет, Кахабер, – тихо, но твёрдо произнёс он. – Мы не начнём. Не сразу.

Он сделал паузу, глядя на их удивлённые лица.

– Сначала я предложу им выбор. Честь или смерть. Он махнул рукой. – Позовите гонца.

Через полчаса молодой воин на быстром коне с белым флагом поскакал к воротам. Стену озарили десятки факелов, за ней послышались крики на греческом. Гонец вернулся с ответом через час. Лицо его было бледным.

– Царь, их командир, дука Фока, говорит... что служит только василевсу. И что... пусть «горные псы» попытаются взять его крепость, если осмелятся.

Тишина повисла тяжёлым покрывалом. Затем Георгий медленно кивнул. В его глазах погас последний проблеск надежды на милость. Теперь в них осталась только сталь.

– Так им и передай, – голос его прозвучал громко и ясно, так что слышали десятки воинов вокруг. – Что «горные псы» голодны. И что они не отступят, пока не свергнут орла с этих стен.

Он повернулся к Кахаберу, и его лицо окончательно преобразилось – теперь это было лицо полководца, ведущего свой народ на войну.

– Приказываю начать осаду. Пусть лучники ослепляют их стрелами. Пусть инженеры готовят тараны. Мы возьмём Олтиси. Мы возьмём его не потому, что это легко, а потому, что это – наше.

И под мрачным небом Тао, в свете первых факелов, грузинское войско пришло в движение – размеренно, грозно, неотвратимо. Началась долгая ночь перед штурмом. С началом осады Олтиси города-крепости, расположенного в области Тао, грузинские войска под командованием царя Георгия I столкнулись с суровой реальностью военных действий. Олтиси, некогда резиденция Давида III Куропалата, имел стратегическое значение, и его захват стал вопросом чести для грузинского царя.

После того как ромейцы отказались сдаться, Георгий I понимал, что время играет против него.

Кахабер, один из опытных командиров, обратился к остальным:

– Осада началась, но известно ли, сколько времени может занять захват города?

Гоча, всегда настроенный на активные действия, ответил:

– Нам нужно действовать быстро, пока не подошли их основные силы на подмогу.

Леван, наблюдая за укреплениями крепости, добавил:

– Похоже, что ромейцы собираются защищать город до последнего. Они не оставят его без боя.

Георгий I, уверенный в своих силах, произнес:

– Они не смогут удерживать оборону вечно. Рано или поздно они падут, и я верну трон Тао-Кларджети себе.

Разделив войска на несколько отрядов, грузинский царь начал осаду с решимостью. Один из отрядов, состоящий из опытных лучников, занял позиции на возвышенностях вокруг крепости и начал интенсивный обстрел гарнизона ромейцев. Стрелы сыпались на защитников, создавая хаос и дезориентацию среди них. Однако защитники Олтиси не оставались в стороне – они также открыли ответный огонь, и обе стороны понесли значительные потери в этом упорном противостоянии. Параллельно с действиями лучников пехотные отряды грузин пытались подойти к стенам крепости. С осадными лестницами в руках они стремились забраться на высокие стены Олтиси. Но защитники города, обладая хорошей подготовкой и высоким моральным духом, отбивали атаки с невероятной стойкостью. Горячее масло и смола лились на наступающих грузинских пехотинцев, а сброшенные лестницы создавали дополнительные препятствия для осаждающих. Несмотря на смелость и решимость грузинских войск, захват Олтиси давался им с большим трудом. Осада затягивалась, и каждый новый день приносил новые испытания для обеих сторон. Грузинские командиры искали способы улучшить свои тактики, укрепляя свои позиции и пытаясь найти слабые места в обороне ромейцев. В то же время защитники крепости проявляли стойкость и изобретательность, стремясь удерживать город любой ценой.

С течением времени осада стала символом напряженной борьбы между грузинами и византийцами за контроль над стратегически важными территориями Кавказа. Эта битва не только отражала военные навыки обеих сторон, но и была важной вехой в истории Грузии, демонстрируя ее стремление к независимости и защите своих земель от внешних угроз. Грузинские воины знали: исход этой осады определит не только судьбу города Олтиси, но и будущее всего царства.

Осада Олтиси затягивалась уже несколько недель. Грузинские войска, не могли подавить стойкое сопротивление римлян, укрывшихся в крепости. Каждый день приносил новые потери и разочарования. Ситуация становилась все более напряженной: солдаты уставали от бесконечных атак и ожиданий, а запасы провизии начали истощаться. В одну из холодных ночей, когда звезды едва пробивались сквозь облака, царь Георгий собрал своих командиров на важный военный совет. В полутемном шатре, освещенном лишь тусклым светом факелов, собрались опытные полководцы и стратеги. Атмосфера была напряженной: каждый понимал, что от их решения зависит судьба не только осады, но и всего царства.

– Мы не можем продолжать в том же духе! – произнес Георгий, его голос звучал решительно. – Если мы будем тянуть время, войско римского императора может прийти на помощь защитникам Олтиси. Нам нужно действовать!

Давид, опытный стратег, покачал головой.

– Ваше Величество, штурм может обернуться катастрофой. Мы уже потеряли много людей. Если начнется открытая битва, потери могут быть огромными. Возможно, стоит продолжить осаду и дожидаться момента, когда враг ослабнет?

Георгий стиснул кулаки.

– Но что если римляне получают подкрепление? Мы не можем рисковать! Этот город стратегически важен для нашего царства. Мы должны взять его любой ценой!

Важа, другой командир, добавил:

– Мы должны учитывать мораль наших солдат! Если мы потеряем слишком много людей в штурме, это может подорвать их дух и привести к панике.

Кахабер, стоявший в углу шатра, предложил:

– В качестве поддержки можно добавить отряд наемников леков к нашим воинам. Они могут сыграть решающую роль в штурме.

Георгий кивнул.

– Отлично, решение принято. Мы будем штурмовать Олтиси! Я верю в наших солдат и в нашу победу. Подготовьте атаку на завтра, и я хочу, чтобы каждый из вас был готов к бою!

Кахабер, с жаром в голосе, произнес:

– Так, подготовь свой отряд к завтрашнему штурму. Нам предстоит нелегкая битва с римлянами.

Харун, всегда уверенный в своих силах, добавил:

– Не переживай, у нас все под контролем! Давно не приходилось сражаться с римлянами. Вспоминаю, как это было во времена Кавказской Албании...

После завершения совета Георгий собрал своих лучших воинов для обсуждения деталей предстоящего штурма. Они начали разрабатывать стратегию: кто будет атаковать главные ворота, кто займется отвлекающими маневрами, а кто будет обеспечивать поддержку с флангов. Ночь окутала лагерь грузинских солдат плотным мраком; лишь редкие огоньки факелов пробивались сквозь темноту, создавая атмосферу ожидания. В воздухе витал запах смолы и пота – солдаты готовились к предстоящему сражению, проверяя свое оружие и снаряжение. Среди грузинских войск находились и наемные дружины леков – дагестанцев, известных своей храбростью и мастерством в бою. Эти воины, упоминаемые в грузинских источниках как леклеби, были неотъемлемой частью военной стратегии царя Георгия. Их репутация наемников, способных сражаться на стороне тех, кто мог заплатить, сделала их ценным ресурсом в междоусобных конфликтах Грузии. Леки, облаченные в свои кольчуги и шлемы, с мечами, копьями и луками, готовились к бою с особым рвением. Их глаза светились решимостью, а лица выражали уверенность. Они знали, что их умения могут стать решающим фактором в предстоящей битве за Олтиси. Эти воины были не просто наемниками; они были частью более широкой истории борьбы за свободу и независимость. В то время как грузинские солдаты сосредоточенно проверяли свои мечи и щиты, леков окружали огонь и обсуждали тактики и стратегии. Ночь стремительно подходила к концу, и вскоре первые лучи рассвета озарили лагерь. Грузинские войска выстраивались в боевые порядки, готовясь к атаке на крепость Олтиси. Леки заняли свои позиции рядом с грузинами; их сердца бились в унисон с ритмом предстоящей битвы. Скоро начнется штурм. Каждый солдат знал: впереди их ждет жестокая битва, полная риска и опасности. Но они были готовы встретить врага лицом к лицу, зная, что вместе они могут преодолеть любые преграды.

Глава 2: Город в огне

Восточные римляне занимали свои позиции в крепости, готовясь к неизбежной атаке грузинских войск. Их построение было тщательно продумано: первая линия состояла из опытных солдат, защищенных массивными щитами, которые образовывали непробиваемую преграду. Эта формация, известная как фулкон, обеспечивала надежную защиту и позволяла солдатам сосредоточиться на обороне, не отвлекаясь на внешние угрозы. За первой линией располагались третья и четвертая шеренги – они играли ключевую роль в стратегии обороны. При приближении врага легионеры могли использовать свои копья как метательное оружие, поражая противника с безопасного расстояния. Это позволяло не только уменьшить численность врага, но и удерживать его на расстоянии, что было жизненно важным для успешной защиты крепости. Если же грузины все-таки сумели бы прорваться к позициям римлян, эти шеренги были готовы перейти к ближнему бою, используя копья для защиты и контратак.

Фулкон не только обеспечивал защиту, но и создавал возможности для контратакующих действий. Упорядоченное построение позволяло римским войскам сохранять организованность даже под давлением врага. Высокая дисциплина и слаженность действий среди солдат были отличительными чертами римской армии, что делало их особенно опасными противниками. Тем временем грузинские войска, состоящие из опытных воинов и наемников леков, готовились к атаке. Грузины славились своей мобильностью и умением быстро маневрировать на поле боя, что делало необходимым для римлян быть особенно внимательными. Каждый римлянин знал, что грузинская тактика может быть непредсказуемой и агрессивной. С приближением рассвета римские солдаты находились в состоянии повышенной готовности. Они проверяли свое оружие, настраивали щиты и обменивались взглядами, полными решимости. В воздухе витал запах смолы и пота; каждый понимал, что впереди их ждет жестокая битва.

Командир римского гарнизона, дука Фока, собрал своих людей для последнего напутствия:

– Мы стоим на страже Рима! Не допустим, чтобы враг проник в наши ряды! Помните о своих товарищах, о своей чести! Мы – легионеры, и мы не отступим!

Слова Фоки вдохновили солдат. Они знали, что должны держать оборону любой ценой. Фулкон предоставлял им необходимую защиту и возможность организовать ответное наступление. Римляне были готовы встретить грузин с решимостью и стойкостью. Как только первые лучи солнца озарили поле боя, грузинские войска начали движение вперед. Их крики раздавались по всей округе, создавая атмосферу напряженности и ожидания. В этот момент римляне заняли свои позиции, готовясь к встрече с противником. Каждый солдат знал: это будет не просто битва за Олтиси, но также испытание их мужества и преданности. Впереди их ждали испытания, которые навсегда изменят ход истории. Ожидая встречи с грузинами и легами, римские солдаты находились в состоянии повышенной готовности. Грузины славились своей мобильностью и умением быстро маневрировать на поле боя, что делало необходимым для римлян быть особенно внимательными. В условиях ожидаемой атаки противника фулкон предоставлял им необходимую защиту и возможность организовать ответное наступление. Грузинские воины и леки, объединенные общей целью, с неистовой решимостью атаковали римские позиции. Их сердца были полны мужества, и каждый из них стремился вернуть родную землю, отвоевать утраченные территории. Сначала они окружили крепость Олтиси, используя ловкость и хитрость, чтобы сбить с толку охрану. Затем, с мощным криком боевого духа, они ринулись вперед, как буря, сметая все на своем пути. Ворота, некогда неприступные, поддались под натиском их сил. Громкий треск дерева и звуки металла раздавались в воздухе, когда они прорвались внутрь. Римляне, оказавшиеся лицом к лицу с врагом, были ошарашены. Их стройные ряды начали рассыпаться под напором грузинских воинов. Бойня разразилась на узких улочках кре-

пости: мечи и щиты сталкивались, раздавались крики и звуки схватки. Грузинские воины проявляли невероятную храбрость и мастерство в бою, используя свои навыки и тактические приемы.

Каждый шаг вперед был наполнен отчаянием и решимостью: они боролись не только за победу, но и за свою честь и свободу. Римляне, хоть и опытные воины, начали отступать под натиском грузинской ярости. В воздухе витал запах пота и крови, а земля под ногами становилась всё более красной. В конечном итоге грузинские воины одержали победу, и крепость Олтиси оказалась под их контролем. После сражения, в ходе которого их войска одержали верх, было захвачено множество римских пленников. Среди них оказался и Фока – римский командир, который когда-то гордо защищал эти стены. Георгий, предводитель победившей армии, знал, что этот момент важен для его людей. Он решил наградить своих воинов за проявленное мужество и отвагу. Собрав всех на центральной площади крепости, он произнес:

– Сегодня мы доказали, что наша сила – в единстве и решимости! Каждый из вас проявил храбрость на поле боя. За это вы заслуживаете награды! В течение трех дней вы получите право на разграбление захваченного города!

Слова Георгия вызвали радостный гул среди воинов. Они готовились к празднованию своей победы и предвкушали богатства, которые им удастся заполучить.

Георгий понимал важность этого момента для своих людей. Он организовал торжественное собрание, на котором хвалил своих воинов за стойкость в бою. Его голос звучал уверенно и мощно:

– Мы не просто завоевали крепость; мы вернули себе то, что принадлежит нам по праву! Давайте отпразднуем эту победу и вспомним о тех, кто пал в бою. Их жертва не будет забыта!

Собравшиеся подняли руки в знак согласия, и вскоре площадь наполнилась звуками радости и ликования. В этот вечер они не только отмечали победу над врагом – они отмечали свою свободу и единство.

В течение трех дней город находился под контролем победителей. Воины грабили его улицы и дома, собирая трофеи и добычу. Каждый из них надеялся заполучить что-то ценное – золото, серебро, драгоценности и другие богатства. Это время стало не только моментом материального вознаграждения, но и возможностью укрепить дух воинов, которые сражались за свою свободу и честь.

Фока, будучи пленником, наблюдал за происходящим с тревогой. Он понимал, что его судьба теперь зависит от решения Георгия и его воинов. В то время как его подданные страдали от поражения, он осознавал, что его собственная жизнь может быть в опасности, если Георгий решит расправиться с ним.

Таким образом, три дня разграбления стали не только периодом обогащения для воинов Георгия, но и временем напряженности для пленников. Спустя некоторое время после триумфа над римлянами, атмосфера в крепости Олтиси начала меняться. В то время как воины наслаждались плодами своей победы и делились трофеями, среди них возникли темные настроения. Жажда мести и злобы охватила сердца некоторых, и издевательства над пленными стали обычным делом. Смех воинов, смешанный с криками униженных римских солдат, наполнял воздух, создавая атмосферу, которая вызывала у Харуна растущее беспокойство. Харун всегда верил в то, что даже в условиях войны следует сохранять человечность. Он понимал, что пленники – это не просто враги, а люди, оказавшиеся в ужасной ситуации, и что их страдания не должны быть частью триумфа победителей. Наблюдая за происходящим, он чувствовал, как его душа сжимается от боли.

Однажды, когда он увидел, как один из воинов грубо издевается над молодым римским солдатом, его терпение лопнуло.

– Хватит! – закричал Харун, прервав веселье своих товарищей. – Мы не звери, чтобы так обращаться с людьми! Они заслуживают хотя бы капли уважения!

Низам, один из его друзей, с недоумением посмотрел на него.

– Но Харун, они же наши враги! Они считают нас варварами, как и мы считаем их. Почему ты так активно заступаешься за них?

– Да, мы одержали победу, но это не дает нам права унижать тех, кто оказался в нашей власти. Если мы начнем вести себя как звери, то чем мы будем отличаться от тех, кого победили? Давайте проявим человечность и сострадание!

Низам хмыкнул, усмехнувшись.

– Ну, раз ты такой благородный, иди и освободи римских пленных.

– Именно это я и собираюсь сделать! – ответил Харун с решимостью.

В тот момент Харун принял решение. Он знал, что освобождение пленников потребует от него не только смелости, но и определённых жертв. Он собрал свои сбережения и отправился к месту, где держали римских солдат. Его поступок и страстная речь произвели впечатление на многих воинов. Постепенно группа начала расходиться, и издевательства прекратились. Некоторые из них задумались о словах Харуна и о том, какое наследие они оставляют своим потомкам. С этого момента Харун стал неформальным защитником пленников. Он организовал небольшую группу воинов, согласившихся помочь ему охранять их и обеспечивать минимальные условия для жизни. Каждый день они приносили пленным воду и еду, стараясь облегчить их страдания. Харун понимал, что его усилия могут показаться бесполезными в глазах многих, но он был уверен: истинная сила заключается не только в победе на поле боя, но и в способности сохранять человечность в самых трудных обстоятельствах. С каждым днём к нему присоединялись всё больше воинов. Они начали осознавать, что даже в условиях войны можно проявлять доброту и сострадание. И хотя впереди их ждали новые битвы и испытания, Харун знал: они уже сделали важный шаг к тому, чтобы стать не только победителями на поле боя, но и истинными защитниками своих ценностей. Прошло несколько недель после успешного завоевания города, и царь Георгий погружён в размышления о дальнейших стратегических шагах по захвату территории Тао-Кларджети, находящейся под контролем восточных римлян. В то время как его подданные занимались своими повседневными делами, внезапно в лагерь прибыл всадник, выглядевший крайне встревоженным. Он стремительно направился к царю, чтобы донести важные известия.

всадник, соскочив с коня и бросившись к ногам монарха. Император Василий II, прозванный Болгаробойцем, собрал мощное войско после покорения болгарского царства и теперь движется в нашу сторону с намерением прогнать нас из Тао-Кларджети. Царь Георгий, услышав это, нахмурился. Он понимал, что действия Василия II могут поставить под угрозу все его планы по расширению границ. Император был известен своей решительностью и военной мощью, и его возвращение на сцену могло обернуться серьёзной угрозой.

Говорят, что он собрал армию численностью более десяти тысяч человек, император намерен восстановить контроль над Тао-Кларджети и не оставит нам шансов на успех. Царь задумался. В его голове уже начали выстраиваться планы. Он знал, что не может позволить себе потерять завоеванные земли без боя. Время действовать пришло. Собравшиеся в шатре военачальники быстро поняли всю серьёзность ситуации. Каждый из них осознавал, что предстоящая битва станет решающей не только для царства Георгия, но и для всей судьбы региона. В воздухе витало напряжение, и каждый понимал: от их решений зависит будущее их народа.

Когда Георгий столкнулся с ужасной реальностью, что его город может быть захвачен римлянами, он принял решение, которое стало тяжёлым бременем для его сердца и разума. Собрав военачальников в тронном зале, он произнёс: «Мы не можем позволить врагу завладеть нашим домом. Если мы не можем защитить его, то лучше сжечь его дотла, чем видеть, как

он будет осквернён». Военачальники, услышав это, были в полном шоке. Они обменивались обеспокоенными взглядами, не веря своим ушам.

Один из них, старший и опытный стратег, встал и с тревогой произнёс: «Ваше Величество, у нас есть силы для обороны! Мы можем сражаться, мы можем отразить их натиск! Неужели вы готовы пожертвовать всем ради этого отчаяния?»

Другие офицеры поддержали его слова, высказывая свои доводы о том, что город был построен с трудом, что в нём жили семьи, которые отдали свои жизни за его защиту. Они призывали царя к разуму, уверяя его, что они способны противостоять врагу. Но Георгий оставался непоколебим. Его лицо было решительным, а голос – твёрдым. Он понимал, что если римляне захватят город, они не только уничтожат его, но и подчинят всех его жителей. В его глазах пылал огонь решимости: «Я не могу позволить этому случиться. Мы должны сохранить нашу гордость и свободу.

Я предпочитаю видеть, как пламя поглощает наш дом, чем видеть его в руках врага». В конце концов, военачальники поняли, что их попытки переубедить царя тщетны. Они опустили головы, осознавая всю тяжесть его решения. Каждый из них понимал, что это не просто приказ – это была жертва ради будущего их народа. С сердцами, полными горечи и недоумения, они стали готовиться к тому, что им предстояло сделать

Жители Олтиси были охвачены ужасом, когда грузинские воины начали сжигать все, что могло принести пользу врагу. Дома, поля и запасы продовольствия, которые они накапливали, превращались в пепел. Местные жители, наблюдая за разрушением своего имущества и средств к существованию, испытывали чувство безысходности и страха. Они понимали, что эти действия не только лишают их ресурсов, но и создают атмосферу террора и подавленности. Каждый огненный всплеск напоминал им о том, что их жизнь, как они ее знали, может быть уничтожена за считанные минуты. Соседи собирались вместе, пытаясь найти утешение друг в друге, но страх перед будущим оставался тяжелым бременем на их сердцах. В это время Харун, стоя на возвышенности, с горечью наблюдал за варварскими действиями грузинских воинов. Их безжалостные акты разрушения оставляли за собой лишь пепел и горе. Он не мог сдержать своих мыслей, которые металась в его голове, как дикие птицы в клетке.

«СубханАллах и Они считают нас варварами?», – произнес он тихо, но с яростью в голосе. «Но разве они не демонстрируют ту же жестокость, которую приписывают нам?»

Их действия не отличаются от тех, что они осуждают. Они сжигают наши дома и уничтожают наши запасы, не задумываясь о том, что за каждым огненным всплеском стоят жизни, мечты и надежды простых людей».

Харун чувствовал, как его сердце наполняется горечью. Он видел страдания люди, их испуганные лица и слезы, которые текли по щекам. В его душе разгоралась ненависть к бездушной жестокости врага. «Мы можем быть разными по культуре и традициям, но разве это дает им право на такие зверства? Они не понимают, что настоящая варвария – это не в том, как мы выглядим или как говорим, а в том, как мы относимся друг к другу». Он вздохнул глубоко, стараясь собрать свои мысли. «Если они считают нас варварами, то я предпочитаю быть варваром с добрым сердцем, чем жестоким завоевателем, который разрушает все на своем пути». Харун понимал, что в этот момент важно сохранять человечность и не поддаваться на провокации ненависти. В его глазах искрилось решимость: они должны выстоять и сохранить свою душу, несмотря на все испытания. Всю ночь город охватывали яркие языки пламени, которые пожирали здания и улицы, превращая их в пылающие руины. Огромные факелы света вырывались из окон и крыш, освещая темное небо и создавая зловещую атмосферу. Гул огня смешивался с криками людей, которые пытались спасти свои жизни и имущество.

На следующее утро город выглядел совершенно иначе. Утренний свет пробивался сквозь густые облака дыма, которые накрывали улицы, словно тяжелое одеяло. Пепел медленно оседал

на землю, придавая всему вокруг серый, мрачный оттенок. Остатки сгоревших зданий стояли как молчаливые свидетели ночного хаоса, а в воздухе витал запах горелого, который вызывал тошноту и печаль. Люди бродили по опустошенным улицам, в глазах которых читалась растерянность и страхом. Город, когда-то полный жизни и радости, теперь стал символом утраты и разрушения после этого решения царя картвельских племен.

Глава 3: Раздумия

После разрушения Олтиси и опустошения всего, что попадалось на пути, войско Георгия направилось в сторону Колы, стремясь уйти подальше от армии императора. Вскоре, когда дым еще не успел рассеяться, римская армия достигла разоренного города. Нарсес, увидев масштаб разрушений, был в полном шоке. Город, некогда процветавший и полон жизни, теперь лежал в руинах. Улицы были завалены обломками зданий, а остатки сгоревших домов напоминали о недавнем насилии. В воздухе витал запах гари и разложения, а тишина, царившая вокруг, казалась зловещей.

Нарсес медленно продвигался по разрушенным улицам, его сердце наполнялось тревогой. Он понимал, что это не просто военное поражение – это была катастрофа для местного населения. Взгляд его падал на оставшиеся следы жизни: покинутые дома, разбросанные вещи и мертвые тела, которые еще не успели убрать. Этот ужасный пейзаж заставлял его задуматься о том, какой ценой достается победа в войне. Собравшись с мыслями, Нарсес начал отдавать приказы своим солдатам. Им предстояло не только исследовать окрестности и искать следы врага, но и попытаться оказать помощь тем, кто выжил. Он знал, что восстановление будет долгим и трудным процессом, но это была его обязанность как командира – не только сражаться, но и заботиться о людях. Нарсес, глядя на опустошенные земли, вздохнул с глубокой печалью. Он не мог не думать о том, что Георгий, стремясь к власти и славе, готов был пожертвовать всем ради своих амбиций.

– Эх, Георгий, ради Тао-Кларджети ты готов сжечь эти земли дотла. – произнес он с горечью, осознавая, что за каждым его решением стоят судьбы тысяч людей.

Харви, стоявший рядом, с недоумением посмотрел на него: – Неужели тебе так тяжело? – Ты же против своего народа. – сказал он, пытаясь понять внутреннюю борьбу Нарсеса. Его голос звучал с ноткой сочувствия, но в то же время и с легкой насмешкой.

Нарсес повернулся к Харви, его глаза полны решимости и печали: – Этот народ непоколебим и смел, как и другие народы Кавказа. – Они прошли через множество испытаний и сохранили свою гордость и достоинство. – ответил он, его голос звучал уверенно, несмотря на окружающий ужас.

Но именно это делает их уязвимыми, – продолжал Нарсес. – Георгий не понимает, что его действия не только разрушают их дома, но и подрывают дух этого народа. – Они не просто солдаты на поле боя; они – хранители своих традиций, своей культуры. – Я вижу в их глазах стойкость и решимость, которые ни один враг не сможет сломить.

Харви кивнул, осознавая всю серьезность ситуации: – Ты прав, Но что мы можем сделать? – Мы лишь часть этой войны», – заметил он.

– Мы можем сделать больше, чем просто сражаться. – ответил Нарсес, его голос стал более решительным. – Мы должны стать защитниками их надежд и мечтаний. – Восстановление этих земель – это наша обязанность, Мы должны помочь тем, кто выжил, вернуть им веру в завтрашний день. Это будет наша настоящая победа.

Взгляд Нарсеса стал твердым. Он понимал, что впереди их ждут тяжелые испытания, но он был готов взять на себя эту ответственность ради народа, который заслуживал лучшего будущего. Константин Диоген подошёл к Нарсесу и передал ему приказ: они должны были добраться до Колы и перехватить грузин. Римские войска, следуя этому указанию, начали своё движение в указанном направлении. По пути им встречались многочисленные сёла, которые, к сожалению, подвергались разрушению и грабежу. Каждое из этих селений, когда-то полное жизни и активности, теперь опустошалось под натиском римских легионов. Местные жители в панике покидали свои дома, оставляя за собой лишь воспоминания о былом благополучии.

Нарастающее напряжение в воздухе свидетельствовало о том, что война не щадит никого – ни солдат, ни мирных граждан.

По мере продвижения к Коле, римские войска сталкивались с различными трудностями: сложные ландшафты, нехватка продовольствия и необходимость поддерживать боевую готовность. Тем не менее, решимость Константина и его солдат была непоколебимой – они знали, что их цель важна для дальнейших действий Рима в этом регионе.

Всё это время Нарсес, как верный командир, проявлял стратегическое мышление, планируя каждый шаг и учитывая возможные угрозы со стороны грузинских воинов. Впереди их ждала решающая встреча, которая могла изменить ход войны.

В это время армия грузин и леков продолжала своё движение по живописным, но трудным маршрутам Тао-Кларджети. Сначала всё шло гладко: солдаты были полны энтузиазма, а дух единства и решимости поддерживал их в сложных условиях. Однако вскоре ситуация начала меняться. Проблемы стали проявляться, когда запасы еды и воды начали стремительно иссякать. Грузинские воины, привыкшие к суровым условиям жизни, не раз сталкивались с нехваткой ресурсов, но на этот раз ситуация была особенно критичной. С каждым днём они всё больше осознавали, что запасы продовольствия истощаются, а источники пресной воды становятся всё более удалёнными. Командиры армии собрались на совет, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Они понимали, что нужно принимать срочные меры. Некоторые отряды были отправлены на поиски новых источников воды и продовольствия, в то время как другие оставались на месте, готовые к защите лагеря. Но время шло, и напряжение нарастало – усталость и голод начали сказываться на моральном состоянии солдат.

Солдаты, когда-то полные сил и готовые сражаться за свою землю, начали терять уверенность. В их глазах читалась тревога и беспокойство. Каждый день ожидания и борьбы с нехваткой ресурсов становился испытанием для их духа. Грузинские командиры понимали, что необходимо не только найти еду и воду, но и укрепить боевой дух своих людей. Тем временем разведчики возвращались с новостями о приближающейся римской армии. Это известие стало дополнительным источником беспокойства для грузинских военачальников. Им нужно было действовать быстро: организовать снабжение и подготовить своих воинов к возможной встрече с противником. В условиях нехватки ресурсов они должны были проявить не только храбрость, но и мудрость, чтобы сохранить свои силы для предстоящих сражений. Ситуация в лагере грузинских воинов становилась всё более напряжённой. Разногласия, которые изначально казались незначительными, начали перерастать в открытые споры и конфликты. В условиях нехватки еды и воды у солдат возникли острые вопросы о том, кому принадлежат оставшиеся запасы. Каждый из отрядов считал, что именно они заслуживают большего внимания и ресурсов, так как они проявили наибольшую храбрость и преданность делу.

Споры вспыхнули, как только стало известно, что некоторые отряды начали тайно делиться своими запасами с наёмниками, которые присоединились к армии. Грузинские воины, уставшие от лишений, стали подозревать друг друга в предательстве. Они считали, что наёмники могут быть не столь преданными и что их интересы могут противоречить общему делу. Это вызвало волну недовольства и недоверия. Каждый вечер на сборищах, где солдаты собирались, чтобы обсудить свои дела и планы, разгорались споры. Одни утверждали, что наёмники не имеют права претендовать на общие ресурсы, так как они не являются частью грузинской армии и не рискуют своими жизнями так же, как местные воины. Другие же защищали наёмников, указывая на то, что они также сражаются за общую цель и могут принести пользу в предстоящих боях. Споры перерастали в ссоры, и вскоре напряжение достигло своего пика. В один из вечеров, когда группа солдат собрала оставшиеся запасы еды для распределения, вспыхнула драка. Грузины начали толкаться и кричать друг на друга, обвиняя в жадности и предательстве. Наёмники-Леки пытались вмешаться и уладить конфликт, но это лишь усу-

губило ситуацию. Некоторые из них были восприняты как враги, что привело к ещё большему разделению между группами.

Командиры армии пытались вмешаться и восстановить порядок, но их усилия часто наталкивались на стену недовольства. Они осознавали, что если не удастся быстро разрешить конфликт, это может привести к катастрофическим последствиям для всей армии. Необходимость единства стала критически важной в условиях надвигающейся угрозы со стороны римской армии.

В итоге командиры решили организовать собрание, чтобы обсудить возникшие проблемы и попытаться найти компромиссное решение. Они понимали, что только совместные усилия могут помочь им выстоять перед лицом врага. Но для этого им нужно было вернуть доверие между солдатами и наладить взаимопонимание. Сложная задача стояла перед ними: объединить разрозненные группы и убедить их, что только вместе они смогут справиться с трудностями и защитить свою землю.

Грузинские воины, собравшиеся в лагере возле деревни Ширимни, у берегов озера Палакцио, находились в состоянии напряжённого ожидания. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в яркие оттенки оранжевого и пурпурного, когда внезапно раздался гул военных барабанов. Это был звук, который заставил сердца воинов забиться быстрее. На горизонте появились знамена, развевающиеся на ветру, и всадники, стремительно приближающиеся к их лагерю. Царь Георгий, поднял голову и с недоумением уставился в ту сторону. Вскоре стало очевидно – это не просто отряд солдат, а целое войско, возглавляемое императором Василием II Болгаробойцем.

Слухи о его походах и завоеваниях уже давно достигли этих мест, но увидеть его воочию было чем-то совершенно иным. Император, облачённый в блестящие доспехи и с короной на голове, выглядел внушительно. Его войско состояло из хорошо обученных солдат, которые шли в стройными рядами, словно слаженный механизм. Грузинские воины замерли в ожидании, не зная, что делать. Георгий быстро собрал своих людей и приказал им занять оборонительные позиции. Они знали о репутации Василия как жестокого и хитроумного полководца, который не оставлял шансов своим врагам. Волнение нарастало – у грузин не было достаточных запасов пищи и воды, и внутренние разногласия ещё больше ослабили их боевой дух. Когда император приблизился к лагерю, он остановил своё войско и вышел вперёд на переговоры. Его глаза метали искры уверенности и силы. Он обратился к Георгию с предложением: «Мы можем решить наши споры мирным путём. Я пришёл не как враг, а как потенциальный союзник. Объединим наши силы против общего врага. Грузинский царь был насторожен. Он знал, что под маской дружбы может скрываться хитрость. «Почему я должен доверять вам?» – спросил он, стараясь сохранить спокойствие. «Василий, ты уже завоевал многие земли и оставил за собой только горе и разрушения.»

Император усмехнулся: – Я пришёл не для того, чтобы завоевывать ваши земли. – Моя цель остановить нашествие врагов, которые угрожают как вам, так и мне. – Вместе мы сможем создать мощный фронт.

Слова Василия произвели впечатление на некоторых воинов Георгия. Они начали перешёптываться между собой, размышляя о возможностях союза. Однако недоверие всё ещё витало в воздухе. Георгий понимал, что ему нужно принять решение быстро: либо объединиться с императором, либо продолжать борьбу. Осознав, что угроза со стороны византийского императора Василия II только нарастает, принял решение о необходимости решительных действий. Он понимал, что дипломатические усилия и альянсы важны, но в данной ситуации единственным способом противостоять императору и его амбициям было собрать свои войска и вступить в открытое сражение.

Георгий начал активно готовиться к предстоящей битве. Он собрал своих верных воинов и лезгин призывая их к единству и решимости. В своих речах он подчеркивал важность защиты родной земли от внешнего врага, который стремился подчинить себе Грузию. Царь знал, что его армия состоит из храбрых и опытных бойцов, готовых сражаться за свою свободу. В то же время Георгий отправил послания своим союзникам, включая армянского царя, с просьбой о поддержке. Он понимал, что объединение сил двух народов значительно увеличит шансы на победу. Армянский царь, осознавая общую угрозу со стороны Византии, согласился на союз и отправил своих воинов на помощь грузинам.

Георгий и армянский командир встретились на берегу реки, где они обсудили планы на битву. Георгий предложил создать мощный фланг на правом берегу реки, где грузинские лучники могли бы вести прицельный огонь по наступающим византийцам. Армянская кавалерия должна была занять центральные позиции и использовать свою силу для атак на флангах противника. Когда Василий II узнал о союзе грузин и армян, он был встревожен. Император собрал свои войска и направил их к реке Чылдыр с намерением разбить объединённую армию. Он полагался на численное превосходство своих легионов и опыт своих командиров. Тем временем Георгий продолжал готовиться к битве. Он собрал воинов и провел несколько тренировок, чтобы повысить боевой дух и уверенность своих солдат. Важно было не только хорошо подготовиться физически, но и укрепить моральный дух армии.

Сражение началось ранним утром. Византийцы первыми атаковали позиции грузин, леков и армян. Грузинские лучники открыли огонь, их стрелы метко летели в ряды врага. Армянская кавалерия, ожидая своего часа, заняла позиции на флангах. Как только византийцы начали продвигаться вперёд, армянские бойцы совершили мощную атаку с боков, создавая хаос среди римских солдат. Георгий наблюдал за полем боя с возвышенности, понимая, что это его шанс. Он отдал приказ о решающей атаке: грузинская пехота бросилась в атаку на фронт византийских войск. В этот момент армянская кавалерия также вступила в бой, атакуя с флангов и нарушая строй противника.

Сражение длилось несколько часов. Обе стороны проявляли невероятную храбрость и стойкость. Грузинские воины сражались за свою родину, а армяне – за свою независимость. Постепенно силы византийцев начали терять боевой дух под напором объединённых сил.

Глава 4: Битва у Ширимни

Тем временем, на поле боя Харун, предводитель дружины леков, сражался с неукротимым духом. Его воины, известные своей храбростью и мастерством в обращении с оружием, стойко держали оборону против наступающих византийских катафрактов – тяжеловооружённых всадников, которые стремились проложить путь к их позициям. Катафракты, облачённые в блестящие доспехи, наводили ужас своим мощным строем. Они двигались с высокой скоростью, и их копья сверкали на солнце, как молнии. Однако Харун и его лековцы не собирались отступать.словно единое целое, они выстроились в линию и приготовились к встрече с врагом. Когда катафракты приблизились, лековцы начали метать свои копья, стремясь поразить врагов ещё до того, как те достигнут их.

Скорость и ловкость лековцев позволили им успешно маневрировать между мощными катафраками. Харун, с мечом в руке, бросился в бой, его движения были быстрыми и точными. Он выбивал врагов из седел, заставляя их падать на землю с глухим стуком. Каждый удар был наполнен решимостью и яростью. Внезапно из-за стенки катафрактов вырвался один из самых опытных византийских военачальников – Нарсес. Его доспехи сверкали, а взгляд был полон решимости. Он бросился на Харуна с яростью, словно волк на овцу. Харун, почувствовав приближение опасности, вовремя заметил врага и увернулся от удара, который мог бы стать для него роковым. Парировав удар Нарсеса своим мечом, Харун ощутил силу и мастерство противника. В этот момент он узнал его – это был знаменитый византийский командир, известный своей тактикой и храбростью в бою. Их взгляды встретились на мгновение; в глазах Нарсеса читалось удивление от того, что перед ним стоит не просто рядовой воин, а достойный противник. Оба воина знали, что этот бой станет решающим моментом для обеих сторон. Они начали обмениваться ударами, каждый из которых был полон силы и ловкости. Харун использовал свои знания о тактике и стратегии, чтобы предугадать движения Нарсеса, в то время как византийский командир стремился использовать свои навыки и опыт, чтобы сломить сопротивление лековцев.

Сражение продолжалось, вокруг них разгорелась настоящая битва: звуки металла о металл, крики раненых и рёв коней смешивались в единую симфонию войны. Харун понимал, что его задача не только одержать победу над Нарсесом, но и вдохновить своих воинов на дальнейшую борьбу. С каждым новым ударом он чувствовал, как его сила возрастает. В этот момент Харун собрал всю свою решимость и вложил в следующий удар всю свою мощь. Он знал, что исход этого противостояния может изменить ход битвы для его народа. Сосредоточившись на каждом движении, он готовился к финальному столкновению с Нарсесом, понимая, что за их схваткой наблюдают как союзники, так и враги. Спустя некоторое время грузины начали успешно отталкивать римлян назад, завоевывая преимущество на поле боя. В ответ на это император Византии принял решение отправить в бой свою варяжскую гвардию – элитное подразделение, состоящее из скандинавских и англосаксонских наёмников, известных своей храбростью и мастерством в бою.

Варяжская стража, как её называли, была сформирована в X веке и стала неотъемлемой частью византийского войска. Эти наёмники, пришедшие в Византию через Киевскую Русь, завоевали репутацию преданных и бесстрашных воинов. Император Василий II, в частности, в 988 году заключил союз с князем Руси Владимиром Святославичем, который предоставил ему отряд из 6000 варягов для борьбы с узурпатором Вардой Фокой. Из этого отряда была организована тагма – военное подразделение, которое быстро зарекомендовало себя как один из основных боевых ресурсов империи. В течение следующих двух столетий варяги участвовали в многочисленных войнах, которые вело Византийское государство, и служили как на поле боя, так и в качестве придворной стражи. Их стойкость и боевое братство становились

залогом успеха в самых сложных сражениях. Варяжская гвардия отличалась не только физической силой, но и умением сражаться в тесной взаимосвязи, что делало их особенно опасными противниками.

Когда варяги вступили в бой, они сразу же привлекли к себе внимание. Их внушительные фигуры в тяжёлых доспехах и с массивными топорами или мечами внушали страх врагам. Слаженные действия варяжской гвардии позволили им быстро занять стратегические позиции на поле боя. Они атаковали грузин с мощным напором, используя свои навыки ведения боя и тактическое превосходство. В то время как грузины уже начали ощущать уверенность в своих силах, появление варягов изменило ход сражения. Их мощные атаки и решительность вскоре стали вызывать паническое настроение среди противника. Грузинские воины, которые ранее доминировали на поле боя, начали отступать под натиском опытных и хорошо организованных варягов. С каждым новым столкновением варяги демонстрировали свою силу и мастерство, а их боевой дух вдохновлял византийских солдат, которые чувствовали себя более уверенно рядом с этими легендарными воинами. Варяжская гвардия сражалась не только за императора, но и за свою честь и славу, что придавало им дополнительную мотивацию.

Ситуация на поле боя кардинально изменилась: грузины начали терять инициативу, а византийцы, вдохновлённые появлением варягов, начали контратаку. Этот поворот событий стал решающим моментом для обеих сторон – теперь всё зависело от того, сможет ли грузинское командование выработать новую стратегию или же варяги окончательно сломят сопротивление противника. В разгар напряжённого поединка, который проходил на фоне глухих звуков сражения, Харун и Нарсес сражались с неистовой яростью. Их столкновение было полным динамики и напряжения, каждый из них искал слабое место в защите противника. Обе стороны проявляли невероятное мастерство, но в какой-то момент Харун, используя свою ловкость и скорость, смог перехитрить Нарсеса.

Он внезапно нанес удар ногой, выбив его из равновесия. Нарсес, почувствовав, как земля уходит из-под ног, попытался увернуться, но Харун уже был готов завершить свой замысел. Он поднял меч, готовясь нанести решающий удар, который должен был положить конец этому поединку. Однако в этот критический момент раздался резкий звук – это был звук удара металла о металл. Внезапно на поле боя появился варяг по имени Харви, который, заметив опасность, стремительно бросился на помощь своему товарищу. Словно молния, его топор сверкнул в воздухе и с силой опустился на руку Харуна, заставив его меч скользнуть в сторону. Харви был опытным воином, и его вмешательство стало решающим. Он не только спас Нарсеса от неминуемой гибели, но и перевёл инициативу в свои руки. Слаженные действия варяга и Нарсеса позволили им объединить силы и противостоять Харуну. Теперь они действовали как единое целое, используя свои навыки и тактическое мышление. На фоне хаоса сражения их дуэль продолжалась, но теперь она приобрела новый поворот. Харун, осознав, что его план провалился, начал отступать, но варяг не собирался давать ему шанса. Он преследовал противника с неукротимой решимостью, а Нарсес, восстановив равновесие, присоединился к атаке.

Вместе они начали действовать синхронно: один отвлекал Харуна манёврами и ударами, а другой искал возможность для решающего удара. Это слаженное взаимодействие стало настоящим испытанием для Харуна, который теперь оказался в ловушке между двумя искусными противниками. Сражение продолжалось, но благодаря вмешательству Харви и совместным усилиям Нарсеса шансы изменились. Теперь уже Харун оказался в роли обороняющегося, и его уверенность начала таять под напором двух смелых воинов. Каждый новый удар варяга и Нарсеса приближали их к победе, а напряжение на поле боя только возрастало.

Кахабер, увидев, что Харун оказался в сложной ситуации, быстро сориентировался и бросился на помощь. Он понимал, что Нарсес – опытный и опасный противник, поэтому решил

взять на себя его внимание. Сразившись с ним, Кахабер надеялся отвлечь норманна и дать Харуну возможность уйти.

Сражение между Кахабером и Нарсесом разгорелось с новой силой. Оба воина были мастерами своего дела, и их клинки сверкали в солнечном свете. Кахабер использовал свои навыки и стратегическое мышление, чтобы попытаться предугадать движения Нарсеса. Каждый удар был наполнен силой и решимостью, а их схватка привлекала внимание всех вокруг. Тем временем Харун, осознав, что Кахабер отвлекает Нарсеса, собрал свои силы и принял решение атаковать норманна в одиночку. Он знал, что это рискованно, но понимал, что нужно действовать решительно. Его сердце било сильнее от волнения и решимости. Он собрал свои мысли и сосредоточился на предстоящем бою.

Харун внимательно наблюдал за полем боя, стараясь найти момент, когда Нарсес будет занят с Кахабером. Он понимал, что его шансы на успех зависят от неожиданности. С каждым мгновением напряжение нарастало – он чувствовал, как адреналин наполняет его тело. Когда Кахабер наконец-то смог заставить Нарсеса отступить на шаг назад, Харун увидел свой шанс. Он ринулся вперед с криком, полным силы и решимости. Его меч сверкал в воздухе, когда он стремительно атаковал норманна. В этот момент все вокруг словно замерло: каждый воин знал, что сейчас решается судьба сражения.

Харви, заметив приближающегося Харуна, быстро развернулся, но было уже поздно. Харун вложил всю свою силу в удар, надеясь сбить норманна с ног. Сражение стало еще более напряженным: два бойца столкнулись в яростной борьбе, где каждый из них старался пережить другого.

Сражение достигло своего апогея. На поле боя, где звуки мечей и крики воинов сливались в единый хаос, два противника – Харун и Харви – сражались изо всех сил. Харун, чувствуя, как его силы иссякают, сосредоточился на своём противнике. Взгляд его был полон решимости, и он знал, что должен сделать всё возможное. Варяг, напротив, выглядел уверенно и хладнокровно, его опыт и мастерство боя давали ему преимущество. Он знал, что с каждым мгновением лек становится всё более уязвимым. В этот момент Кахабер, сражаясь с Нарсесом, почувствовал, как его тело истощается. Он уже несколько раз едва увернулся от смертоносных ударов врага. В тот самый миг, когда Кахабер нанес мощный удар по Нарсесу, Харун тоже решился на решающий шаг. Он знал, что это его шанс: если он сможет отвлечь Нарсеса хотя бы на мгновение, то Кахабер сможет выиграть время для контратаки. Харун, бросился вперед с криком, полный ярости и отчаяния.

Секунды тянулись как вечность. В один миг три воина оказались в центре жестокой схватки. Клинки встретились с оглушительным звоном. Удары были столь мощными и одновременно точными, что казалось, будто время остановилось. Все трое воевали из последних сил, но в итоге их силы оказались равны. В результате этого столкновения Харун и Харви одновременно нанесли друг другу тяжелые удары. Харун почувствовал резкую боль в боку и мгновенно потерял сознание от удара. Его тело рухнуло на землю, а мир вокруг него погрузился в темноту.

Кахабер, собрав все свои силы и снова бросился в бой против Нарсеса. Но тот был неумолим. С каждым ударом Кахабер чувствовал, как его силы покидают его. В конечном итоге, когда он попытался нанести последний удар, Нарсес оказался быстрее. Смертоносный клинок врага пронзил сердце Кахабера. Он издал последний вздох и упал на землю, оставив после себя тишину. Победа Нарсеса была очевидна, но она пришла к нему с горькой ценой. Он стоял над телом своего противника, осознавая, что эта победа не принесет ему ни славы, ни радости. Нарсес огляделся вокруг: его воины начали собираться вокруг него, но даже их восторг не мог заглушить горечь утраты. Он знал, что цена этой победы была слишком высока – он унес с собой жизни Храброго воина, который сражался за свои идеалы и за своих друзей.

Когда Леки увидели, что их командир Харун пал на поле боя, они не раздумывая бросились в атаку, чтобы вытащить его из лап врага. Сражение бушевало вокруг них, но для этих воинов ничто не могло быть важнее жизни своего лидера. Они прорывались сквозь ряды римлян, сражаясь с яростью и решимостью, которые были свойственны только тем, кто защищает своих.

Тем временем царь Георгий, наблюдая за развивающейся ситуацией с высоты своего командного пункта, понял, что его войска терпят поражение. Римская армия, уверенная в своей победе, наступала с неумолимой силой. Георгий знал, что оставаться на поле боя было крайне рискованно – поражение грозило не только потерей войск, но и самой независимостью его народа. Он собрал своих советников и быстро принял решение: нужно отступить на север, в Грузию. Отступление было организовано с максимальной осторожностью. Георгий дал приказ своим войскам собраться и начать движение к безопасным территориям. Он понимал, что это решение может вызвать недовольство среди его солдат, но в глубине души знал, что жизнь и безопасность его людей важнее любой битвы.

Император римлян, видя, как его противники начинают отступать, почувствовал прилив уверенности и радости. Он знал, что одержал значительную победу над грузинскими войсками, и это укрепит его власть в регионе. Однако даже в этот момент он не мог игнорировать тот факт, что его собственные потери были значительными. Каждый убитый или раненый солдат был для него дорог. В конечном итоге грузинские войска смогли вырваться из окружения и достигнуть безопасных границ Грузии. Битва у Ширимни стала тяжелым уроком для царя Георгия и его армии...

Глава 5: Взаимность

Леки наконец смогли вытащить Харуна с поля боя. Они укрыли его в безопасном месте и начали оказывать первую помощь. Несмотря на то что Харун был сильно ранен, его дух оставался непоколебимым. Он понимал, что его бойцы сделали все возможное для спасения его жизни и теперь им необходимо было вернуться к своим. Римские воины, почувствовав леков слабость, начали организованное преследование. Их командир Титус, отдав приказ своим людям не оставлять ни одного врага в живых. Для римлян это была возможность не только одержать победу, но и показать силу Византий. Леки, обессиленные и истощенные, понимали, что теперь они должны не только защищать своего командира, но и спасти свои жизни. Они знали, что римляне не будут жалеть их, если поймают. Каждый из них ощущал нарастающее давление и страх. Сзади раздавались крики римских солдат, и звуки тяжелых шагов все ближе приближались к ним.

воины начали двигаться в сторону леса, надеясь использовать его как укрытие. Каждый шаг давался им с трудом – раненый Харун, опираясь на плечи своих бойцов, пытался сохранять равновесие. Он понимал, что их шансы на выживание зависят от скорости и решительности.

– Быстрее! – закричал один из Леков. – Нам нужно добраться до леса!

Но римляне были неумолимы. Они организовали свои легионы в плотные ряды и начали наступление. Легионеры рвались вперед, их доспехи сверкают на солнце, как стальные волны. За ними следовали вспомогательные отряды – стрелки и легкие пехотинцы, готовые поддерживать основную силу. Леки понимали, что у них нет времени на раздумья. Они начали расставлять защитные позиции на краю леса. Римляне использовали каждый доступный ресурс: деревья, камни и даже собственные тела, чтобы создать баррикады. Их сердца колотились от страха, но они знали, что должны стоять насмерть.

– Мы не можем позволить им захватить Харуна! – закричал один из бойцов. – Защищайте его любой ценой!

В этот момент римляне начали атаку. Их стройные ряды двинулись вперед с устрашающим криком. Грузинские воины, собрав все свои силы, открыли огонь из луков и метнули копья. Стрелы свистели в воздухе, некоторые из них находили свою цель в римских солдатах, но это было лишь временное замедление. Леки знали, что если римляне прорвутся через их оборону, то они окажутся в ловушке. Сражение разгорелось с новой силой: грузинские воины бросились в контратаку, пытаясь остановить натиск врага. Они использовали свои знания местности – каждый изгиб и укрытие леса превращались в стратегические преимущества.

Харун, хоть и раненый, не собирался оставаться в стороне. Он собрал последние силы и закричал своим бойцам:

– Мы должны быть стойкими нашу! Мы не можем позволить им победить!

Воистину, Аллах с терпеливыми...

С этими словами он поднял свой меч и бросился в самую гущу сражения. Леки последовали за ним, чувствуя прилив мужества и решимости. Они сражались так, как никогда прежде – каждый удар меча, каждое движение копья было наполнено желанием защитить свою землю и своих братьев по оружию. Сражение продолжалось; римляне пытались прорваться через линии защиты. Каждый метр земли давался им с трудом. Римские воины использовали тактику окружения: одни сражались лицом к лицу с врагом, другие пытались обойти их с флангов.

Тем временем римские легионы начали осознавать, что они не собираются сдаваться без боя. В их рядах началась паника; они не ожидали такого упорного сопротивления от противника.

Сражение достигло своей кульминации: оба противника были на грани истощения. Но Харун понимал, что для них это не просто битва – это борьба за выживание. Они продолжали сражаться до последнего вздоха.

В конечном итоге грузинские войска смогли организовать контратаку и выбить римлян из леса. С тяжелыми потерями римская армия начала отступать под натиском грузинских воинов. Это был момент триумфа для Леков и их царя Георгия. Несмотря на тяжелые потери и ранения, Харун понял: что они смогли отстоять с помощью Аллаха. Эта битва стала символом их стойкости и мужества в борьбе против врага. Собравшись после боя, они поняли важность единства и подготовки к будущим сражениям.

Несмотря на все трудности, Леки были готовы продолжать борьбу – их дух был непоколебим.

Но этого боя Харуну стало плохо рана начало кровоточить и потерял сознание спустя время он очнулся в неким доме где его делали перевязку

После битвы Харун почувствовал, как его тело слабеет. Боль от раны, становилась невыносимой. Он пытался сосредоточиться, но мир вокруг него расплывался. В последний момент он увидел, как его люди добивали римлян противник, сражаясь с ним, замедлили движение и затем исчезли в тени, и он потерял сознание. Когда Харун очнулся, его охватило чувство дезориентации. Он лежал на деревянной кровати в небольшом помещении, стены которого были обиты грубой тканью. Вокруг стояли простые, но уютные предметы: старый стол, несколько стульев и полка с книгами. В воздухе витал запах трав и лекарств, который был одновременно успокаивающим и немного резким. Он попытался подняться, но почувствовал резкую боль в плече и снова упал на подушку. В этот момент рядом с ним появилась девушка с добрыми глазами и заботливым выражением лица. Она была одета в простую одежду и держала в руках бинты и настой из лечебных трав.

– Не двигайся, – тихо сказала она, наклоняясь к нему. – Тебе нужно отдохнуть. Я перевязываю рану.

Харун осмотрелся вокруг и заметил, что окна были затянуты плотными занавесками, а единственный источник света исходил от маленькой лампы на столе. Он попытался вспомнить, как сюда попал, но воспоминания о битве были размытыми.

– Где я? – спросил он с трудом, его голос звучал хрипло.

Ты в моем доме, – ответила женщина, аккуратно обрабатывая его рану. – Меня зовут Алия. Ты потерял сознание после схватки. Я нашла тебя в лесу и привела сюда.

Харун почувствовал прилив благодарности к ней, но также и тревогу.

– А что с моими людьми? – спросил он, стараясь не выдать своего беспокойства.

– Они стоят возле дома, – сказала Алия, заканчивая перевязку. – Но сейчас главное – это ты. Тебе нужно восстановиться. Кстати, я хотела бы поблагодарить тебя за твой поступок.

– В каком смысле? – спросил Харун, удивленно приподняв брови.

– Когда грузинские войска захватили Олтиси, я была среди пленных, и ты выкупил меня. Я очень благодарна тебе за это и хочу как-то ответить на твою доброту.

– СубханАллах... Неужели мой добрый поступок вернулся ко мне таким образом?

– Конечно, ведь ваша вера призывает к благородству и доброте.

– Верно. Воистину, Всевышний Аллах Милосерден и любит добрые поступки во всех аспектах жизни.

Харун пришел к важному осознанию: каждый его поступок может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Это понимание стало для него настоящим открытием. Он начал осознавать, что каждое действие, каждое слово и даже каждая мысль способны влиять на людей вокруг него. Ранее Харун не задумывался о том, как его выборы могут отражаться на других. Он воспринимал мир как нечто статичное, где его действия не имеют

большого значения. Но теперь он увидел, что даже самые мелкие поступки могут вызывать цепную реакцию. Эта маленькая помощь могла создать атмосферу взаимопомощи и доброты в обществе. С другой стороны, Харун также начал осознавать, что его негативные действия могут причинять боль другим. Он вспомнил случаи, когда его слова были резкими или безразличными, и как это могло задеть чувства других людей. Он понял, что даже невинная шутка может ранить, если она затрагивает уязвимые места. Это осознание стало для него стимулом к тому, чтобы быть более внимательным и чутким к окружающим.

Постепенно Харун начал анализировать свои поступки и их последствия. Он стал задавать себе вопросы: «Как это повлияет на других?», «Что я могу сделать, чтобы принести больше добра?» Это внутреннее размышление помогло ему развивать эмпатию и понимание. Он начал замечать, как его действия формируют не только его собственный характер, но и атмосферу в его окружении.

Проведя некоторое время в этом месте, Харун вместе со своим отрядом решил вернуться в родные края. Их путь лежал в Табасаран, где его ждали знакомые места и воспоминания. Солнце уже начинало садиться, окрашивая небо в теплые оттенки оранжевого и пурпурного, когда они тронулись в путь. Дорога была извилистой и живописной, окруженной зелеными холмами и шумными реками. Каждый шаг приближал их к дому, и Харун чувствовал, как в груди разгорается ностальгия. Он вспоминал о своих детских играх на просторах родных полей и о том, как мечтал о приключениях, которые теперь стали реальностью.

Отряд двигался слаженно, поддерживая друг друга в пути. Время от времени они останавливались, чтобы отдохнуть и насладиться красотой окружающей природы. Харун делился с товарищами историями о своем сражении с римлянами, а те, в свою очередь, рассказывали о своих домах и семьях. Наконец, после долгого путешествия, они достигли Дербента. Сердце Харуна забило быстрее от волнения, когда он увидел знакомые очертания своего родного дома на фоне величественных гор. Это было место, где начиналась его история, и теперь он возвращался сюда, полон новых впечатлений и опыта...

Применение

источником вдохновения для первых пяти глав книги послужили Грузино-византийские войны – серия пограничных конфликтов XI века, которые разворачивались в стратегических регионах византийско-грузино-армянской границы.

В средневековой Грузии наёмники не играли столь значительной роли, как в других государствах того времени, поскольку основную силу составляли местные феодальные ополчения, которые подчинялись царям и князьям. Однако, наёмников привлекали в Грузию по необходимости, особенно во времена правления царя Давида IV Строителя в XII веке, когда для ведения успешных войн против сельджуков и для поддержания единства государства, царская власть приглашала на службу воинов из других регионов Кавказа и Ближнего Востока.

часть 2: Сыны Хайдака/Кайтага.

Глава 6: потерянный след

В землях даргинцев Хайдак, На вершине горы, расположился, простирается живописный ландшафт, пересечённый двумя глубокими ущельями. На дне этих ущелий неспешно текут реки: одна из них – Буган, а другая – менее известная, но не менее живописная. Эти две реки сливаются на востоке от селения, образуя поток, который уходит в реку Уллучай, придавая местности особую красоту и разнообразие. Кайтагское уцмийство (или Хайдак) – одно из раннефеодальных государственных образований на территории Дагестана

Территория Кайтагское уцмийство располагалось в центральной части Дагестана, охватывая предгорные и горные районы. Его центром была территория современного Кайтагского района. Уцмийство возглавлялось уцмием также известен как «Хайдак-шах» – правителем, который обладал военной, административной и судебной властью. Уцмии были выборными или наследственными правителями, их власть опиралась на поддержку местной знати и военных дружин. Уцмии были мусульманами и вели газийские войны с соседями и активно распространяли ислам другим кайтагцам.

Основу экономики составляло сельское хозяйство – земледелие и скотоводство. Развивались ремесла, включая обработку металла, керамику и ткачество. Важную роль играла торговля, так как Кайтаг находился на пересечении торговых путей, связывающих горные районы с равнинными. Кайтагское уцмийство поддерживало связи с другими дагестанскими владениями, такими как Дербентский эмират, а также с соседними государствами, включая Грузию и Ширван. Гора, на которой стоит крепость «Кала-Корейш», окружена отвесными скальными обнажениями, которые поднимаются высоко к небу. Эти скалы создают естественную защиту и придают месту ощущение уединённости и недоступности. Лишь с западной стороны крепость соединена с окружающей системой гор, что делает это направление единственным путём для доступа к её территории.

За узким перевалом, ведущим к крепости, открывается великолепный вид на окружающие горные массивы. Эти горы покрыты густыми смешанными лесами, где сосны и лиственные деревья переплетаются, создавая зелёный ковёр, который меняет свои оттенки в зависимости от времени года. Летом здесь царит свежесть и прохлада, а осенью леса окрашиваются в яркие золотистые и красные тона. Эта живописная местность не только привлекает внимание своей природной красотой, но и является важным стратегическим пунктом благодаря своей защищённости и труднодоступности. Каждый элемент этого ландшафта – от стремительных рек до высоких скал – вносит свой вклад в уникальную атмосферу этого места. Кала-Корейш – это упразднённое село, расположенное в Дахадаевском районе Дагестана, которое в средние века служило столицей Кайтагского уцмийства, значительного феодального образования того времени. Это место обладает богатой историей и уникальными архитектурными памятниками, которые свидетельствуют о его значимости. Согласно преданиям, до прихода арабов село носило название Урцмунц. Оно находилось на стратегически защищённой территории и было хорошо укреплено, что позволяло местным жителям противостоять внешним угрозам. Горцы, населявшие это село, отличались свободолюбивым духом и независимостью; они подчинялись исключительно совету старейшин, который ежегодно избирался на собрании сельского джамаата. Это демократическое устройство позволяло сохранять традиции и культурные ценности, а также обеспечивало стабильность в сообществе.

С приходом арабов и исламизацией региона село стало известным как Кала-Курейш, что переводится как «крепость курайшитов». Это название связано с переселением племени курайшитов, которое сыграло важную роль в формировании местной культуры и общества. Кала-

Корейш стал местом, где пересекались различные культурные и религиозные влияния, что обогатило его историю. Одной из главных достопримечательностей села является мечеть, основанная в XI веке. Она представляет собой выдающийся пример исламской архитектуры своего времени. Мечеть не только служила местом для молитвы, но и была центром общественной жизни села.

Не менее значимым является караван-сарай, который когда-то служил приютом для путешественников и торговцев, проходивших по древним торговым путям. Караван-сарай был важным элементом инфраструктуры, способствующим развитию торговли и обмена между различными культурами.

Кала-Корейш также был окружён крепостными стенами и оборонительными башнями, что обеспечивало защиту его жителей от нападений. Эти архитектурные сооружения стали символом силы и независимости горцев, которые жили здесь на протяжении веков. Таким образом, Кала-Корейш – это не просто историческое село; это место, где переплетаются нити истории, культуры и традиций, оставившие глубокий след в судьбах людей и формировании региона.

Кала-Корейш, начиная с VIII века, стал столицей Кайтагского уцмийства, играя важную роль в политической и культурной жизни региона. Согласно историческим источникам, таким как «Тарих Дагестан», арабы, пришедшие в эти земли, основали здесь новое мусульманское государственное образование, заменив прежнего языческого правителя.

Согласно преданию, корейшиты, потомки шейха Ибрахима Абу Исхака (также известного как потомок Хамзы, дяди пророка Мухаммеда), обосновались в Кайтаге и выбрали город Кала-Корейш в качестве своей резиденции. Эмир Чуфан стал первым правителем нового вилайата Хайдак. Он с гордостью занял престол и начал активно развивать регион, основывая множество селений и укрепляя исламские традиции. Кала-Корейш, расположенный на скале над живописными ущельями и у реки, стал не только политическим центром, но и важным культурным и духовным узлом. С переходом к исламскому правлению произошла значительная трансформация местной культуры. Языческие верования и обычаи начали постепенно вытесняться исламскими идеями и практиками. Это изменение было не только религиозным, но и социальным: новые порядки привнесли в общество новые нормы и ценности.

Кала-Корейш также стал отправной точкой для газийских походов – военных экспедиций против соседних языческих племен. Эти походы имели целью распространение ислама и укрепление влияния мусульманского правления в регионе. Таким образом, Кала-Корейш не только служил административным центром, но и выполнял роль активного участника в процессе исламизации Хайдака. Архитектура города, включая мечети и крепостные сооружения, отражает эту новую реальность. Мечети стали местами не только для молитвы, но и для общественной жизни, учебы и обсуждения вопросов управления. Крепостные стены обеспечивали защиту от внешних угроз и символизировали силу нового мусульманского государства.

Таким образом, Кала-Корейш стал символом перехода от языческих традиций к исламским ценностям, олицетворяя надежды и устремления своего народа в новую эпоху. Этот город стал не только центром власти, но и важным культурным пространством, где переплетались нити истории, религии и социальных изменений.

Возле крепости Кала-Корейш, на живописных склонах гор, располагался лагерь Кайтагского командира по имени Хамза. Он был известным военачальником, который отвечал за безопасность и защиту границ уцмийства. Лагерь был устроен с учетом всех нужд его воинов: здесь были палатки, обустроенные для отдыха и сна, а также места для сбора и обсуждения стратегий. Хамза, обладая выдающимися лидерскими качествами, часто проводил время в патрулировании окрестностей, чтобы следить за движениями врагов и обеспечивать безопасность местного населения. Его отряд состоял из преданных воинов, готовых в любой момент прийти

на защиту родных земель. Каждый день они отправлялись в разведку, изучая местность и собирая информацию о возможных угрозах. Солнце медленно клонится к западу, окрашивая небо в теплые оттенки оранжевого и пурпурного. В лагере Хамзы царила напряженная тишина, нарушаемая лишь шорохом ветра и тихими голосами воинов, готовящихся к предстоящему походу. Весточка от разведчика, принесенная с тревогой, повисла в воздухе, как предвестник грядущих событий.

– Командир, дурные вести я привёл вам... – произнес разведчик, его голос дрожал от волнения.

Хамза, крепкий и решительный, взглянул на него с недоверием. Он знал, что в условиях войны каждое слово могло стать решающим.

– Эх, и какие именно скажи мне? – спросил он, стараясь скрыть беспокойство.

– Неподалёку отсюда был вражеский отряд. Сейчас они находятся в лесу, – отрапортовал разведчик, его глаза метались от страха к надежде.

Хамза задумался, обдумывая ситуацию. Вражеские силы могли представлять серьезную угрозу, но также это была и возможность показать силу своего народа.

– Хм, понятно, что скажет Абу-Тахир? – произнес он, обращаясь к своему верному другу и советнику.

Абу-Тахир, высокий и мужественный воин с пронизательными глазами, шагнул вперед.

– Лучше проверить эту информацию самим, – сказал он уверенно. – Мы не можем позволить себе действовать наугад.

Хамза кивнул. Он всегда ценил мудрость Абу-Тахира.

– Верно говоришь, так что начнём. Собираем людей и направляемся встречать наших гостей там! – скомандовал он, поднимая голос.

Воины начали собираться вокруг Хамзы, их лица полны решимости и готовности к бою. Каждый из них знал, что впереди их ждет опасность, но также и возможность сделать шаг к победе. Собравшись в строй, они начали свой путь через густой лес, где тень деревьев прятала множество секретов. Каждый шаг отдавался эхом в их сердцах, а воздух был наполнен ожиданием и напряжением. Хамза шел впереди, чувствуя на себе взгляды своих людей. Он знал: это не просто битва за землю или ресурсы. Это была битва за честь и свободу их народа. И как бы ни сложились обстоятельства, он был готов вести своих воинов в бой до последнего вздоха.

Лес становился все гуще, а звуки природы затихали, словно природа сама затаила дыхание перед грядущей бурей. Хамза остановился на мгновение, прислушиваясь к окружающему миру. Впереди их ждала встреча с врагом – врагом, который мог изменить ход их судьбы.

– Вперед! – громко скомандовал он, и его слова разнеслись по лесу, как боевой клич.

С этими словами они двинулись вперед, готовые встретить своих «гостей» лицом к лицу. В его глазах горел огонь решимости – он знал, что должен действовать быстро и решительно. Хамза собрал своих лучших бойцов и провел краткий совет, на котором обсудил стратегию действий. Он решил разделить отряд на несколько групп, чтобы окружить врага и не дать ему возможности отступить. Собрав свои силы, Хамза повел своих людей к месту предполагаемого появления противника.

Глава 7: Незванные гости

Хамза, с своими воинами, находился на небольшом возвышении, скрытно наблюдая за происходящим. Он ждал, подходящего момента, чтобы нанести удар. Его воины, опытные и преданные, были готовы к действию. Каждый из них знал свою роль, и напряжение в воздухе ощущалось, как натянутая струна. Хамза внимательно следил за движениями охотников. Он понимал, что они могут стать легкой добычей, если не проявят осторожности. Скрываясь среди деревьев, он заметил, как охотники слаженно работают в команде, стараясь окружить оленя. Это только подогревало его желание вмешаться. Он знал, что нужно дождаться момента, когда охотники будут полностью поглощены своей целью. Пока охотники радовались своим успехам и обсуждали детали охоты, Хамза дал знак своим воинам. Они тихо выдвинулись вперед, стараясь не издавать ни звука. Каждый шаг был продуман и осторожен. Хамза знал, что их преимущество заключается в неожиданности – они должны атаковать в тот момент, когда враги будут менее всего этого ожидать.

Когда те начали собирать свою добычу и расслабились у костра, Хамза решил, что настало время. Он поднял руку и крикнул команду к атаке. Воины бросились вперед, словно тени, обрушивая на охотников шквал неожиданного нападения. Враги были застигнуты врасплох. В панике они попытались организовать защиту, но численное преимущество Хамзы оказалось решающим. Вскоре раздались крики и звуки схватки, нарушившие спокойствие леса.

Хамза и его воины действовали быстро и решительно. Они знали, что в этом бою нет места для слабости. Каждый из них был готов сражаться до последнего. В это время лес наполнился звуками борьбы – треском ветвей под ногами, криками и звоном оружия.

Ситуация быстро менялась. Хамза сражался с одним из охотников, его движения были точными и уверенными. Он чувствовал силу своих воинов за спиной и знал, что победа близка. Вскоре окружающие леса снова погрузились в тишину, но на этот раз она была пропитана напряжением и ожиданием – битва только начиналась. Сражение было напряженным и жестоким. Хамза проявил выдающуюся храбрость и стратегическое мышление, ведя своих воинов в бой. Они сражались с отвагой и решимостью, защищая свои земли от захватчиков. В конце концов, благодаря тактике и мужеству Хамзы, враг был разбит и был захвачен их предводитель, который являлся одним из старейшин Зирихгерана. Главным органом государственной власти в Зирихгеране был Совет выборных старейшин, известный как «Чинне».

Хамза, с любопытством разглядывая старейшину Зирихгерана, произнес:

– Так-так, кого я вижу! Это сам старейшина Зирихгерана. Какой судьбой вы оказались в нашем Кайтагском уцмийстве?

Старейшина Зирихгерана, слегка улыбнувшись, ответил:

– Хе, неудивительно, что Хайдакцы так быстро отреагировали на наше прибытие. Мы не могли оставить без внимания ситуацию в регионе.

Абу-Тахир, стоявший рядом, добавил:

– Да, это был разведывательный отряд Зирихгеранцев. Мы собирали информацию в окрестностях Кала-Корейша. Обстановка там весьма тревожная.

Хамза задумался на мгновение, затем произнес:

– Возможно, среди нас есть шпион, который добывает информацию изнутри. Это может быть серьезной угрозой для нас. Нам нужно вернуться и выяснить все детали.

Абу-Тахир кивнул в знак согласия:

– Согласен. Прежде чем делать выводы, нам необходимо проверить, действительно ли это так. Необходимо быть осторожными и не допустить ошибок.

После того как Хайдакцы одержали победу над противником, они решили вернуться в крепость Кала-Корейш. На пути обратно их мысли были заняты предстоящими событиями

и возможными угрозами. Каждый из них понимал, что безопасность их народа зависит от того, насколько быстро они смогут разобраться в ситуации и выявить потенциальных шпионов. Вернувшись в крепость, Хамза принял за сбор информации и проверку людей, осознавая, что от этого зависит безопасность Хайдака. Вокруг царила напряженная атмосфера: каждый шаг, каждое слово могло оказаться решающим.

Собравшись в главном зале, они разделились на группы, чтобы охватить как можно больше аспектов ситуации. Одни начали опрашивать жителей, пытаясь выяснить, не замечали ли они подозрительных действий или новых лиц в округе. Другие занялись изучением последних событий и слухов, которые могли бы пролить свет на возможные угрозы.

Каждый из них чувствовал нарастающее давление. В воздухе витала тревога – кто-то мог предать их доверие, и это понимание заставляло сердца биться быстрее. Они обменивались взглядами, полными решимости и настороженности, осознавая, что от их действий зависит не только их собственная безопасность, но и будущее всей общины. Вечером, когда солнце начало садиться за горизонт, они собрались вновь, чтобы обсудить собранные данные. Каждый из них поделился своими находками, и постепенно картина начала проясняться. Важно было не только выявить потенциальные угрозы, но и укрепить доверие между собой. Они знали, что только сплоченность и взаимопомощь помогут им преодолеть любые испытания.

Хамза и Абу-Тахир медленно пробирались сквозь шумный рынок, который был настоящим калейдоскопом жизни. Яркие прилавки с сочными фруктами привлекали внимание: ароматные яблоки сверкали на солнце, а гроздья винограда свисали, словно зеленые драгоценности. Рядом с ними торговцы выкрикивали свои предложения, предлагая свежее мясо – от нежной говядины до свежепойманной рыбы, готовой к жарке. На других прилавках развешивались разноцветные ткани, которые искрились под лучами света, словно радуга на земле. Несмотря на всю эту красоту и разнообразие, Хамза и Абу-Тахир не могли отвлечься от своей главной цели – найти шпиона. Они обошли множество уголков рынка, заглянули в каждую лавку, но пока их поиски не приносили результатов. Наконец, Хамза, чувствуя, что время уходит, предложил зайти в оружейную мастерскую, расположенную на краю рынка. Мастерская Базаргана была известна среди местных жителей своим качественным оружием. Когда они вошли внутрь, их встретил звук молота, стучащего по раскаленному металлу. В воздухе витал запах горячего железа и древесного угля. Базарган, крепкий мужчина с мускулистыми руками и умелыми пальцами, сосредоточенно работал над новым мечом. Его лицо светилось от увлечения, а глаза горели страстью к своему делу.

Хамза и Абу-Тахир подошли ближе и поздоровались с кузнецом. Базарган отложил молот и обернулся к ним с доброй улыбкой. Он знал Хамзу как давнего клиента и был рад видеть его снова. После обмена приветствиями Хамза объяснил ситуацию: они ищут шпиона, который мог бы скрываться где угодно на рынке. Базарган задумался на мгновение, затем сказал: «Здесь, на рынке, много людей приходят и уходят. Но я заметил несколько странных фигур в последнее время. Они не покупали ничего, лишь наблюдали за окружающими». Он указал на угол мастерской, где висели инструменты и оружие. «Если хотите, я могу рассказать вам больше о том, что видел».

Хамза и Абу-Тахир с интересом слушали кузнеца, чувствуя, что их поиски могут наконец обрести смысл. Базарган начал рассказывать о своих наблюдениях, описывая подозрительных людей и их действия. Каждый его рассказ приближал их к разгадке тайны шпиона, скрывающегося среди обычных торговцев на этом шумном рынке.

Спустя некоторое время в мастерскую Базаргана вошла группа людей в черных платьях. Их строгие лица и уверенные шаги сразу привлекли внимание Хамзы и Абу-Тахира. Они поздоровались с кузнецом, и их голоса звучали низко, словно они были частью какой-то тай-

ной организации. Базарган, не теряя самообладания, ответил им с уважением, но в его глазах мелькнуло беспокойство.

– Мы слышали о вашей работе, мастер, – сказал один из мужчин, слегка наклонив голову. – Говорят, ваши мечи – лучшие в городе. Мы пришли посмотреть на ваши последние изделия.

Базарган, словно почувствовав важность момента, гордо указал на стенды, где висели его лучшие клинки. Каждый меч был произведением искусства: изящная работа на рукоятках, идеальная заточка лезвий, а некоторые из них украшали сложные узоры, вырезанные прямо в металле.

– Вот, посмотрите на эти мечи, – начал Базарган, демонстрируя один из своих самых впечатляющих образцов. – Этот клинок сделан из стали с добавлением углерода, что делает его невероятно прочным. А вот этот – с особым закаливанием, что позволяет ему сохранять остроту даже после долгого использования.

Пока кузнец объяснял особенности своих работ, Хамза и Абу-Тахир наблюдали за группой людей. Они стояли в полукруге вокруг Базаргана, внимательно рассматривая мечи и обсуждая их между собой шепотом. Лица этих людей были закрыты капюшонами, и Хамза не мог разглядеть их выражения, но он чувствовал напряжение в воздухе. Что-то в их манере держаться выдавало в них не просто покупателей.

Абу-Тахир тихо шепнул Хамзе:

– Эти люди выглядят подозрительно. Не похоже, чтобы они просто искали оружие. Может быть, стоит узнать больше о них?

Хамза кивнул в ответ. Он знал, что сейчас нужно действовать осторожно. Он сделал шаг назад и присел на корточки, стараясь слиться с окружающей обстановкой и внимательно слушать разговоры группы. Тем временем Базарган продолжал показывать свои изделия, но теперь он был насторожен. Он чувствовал, что эти клиенты не совсем обычные. Их холодные взгляды и молчаливое взаимодействие друг с другом вызывали у него беспокойство.

– Мы ищем особые мечи для особой миссии, – произнес один из мужчин с низким голосом. – Нам нужно оружие, которое не просто будет убивать, но и символизировать силу и власть.

Эти слова заставили Хамзу насторожиться еще больше. Он обменялся быстрым взглядом с Абу-Тахиром, понимая, что сейчас может произойти что-то важное. Они должны были выяснить, кто эти люди и что они задумали.

Не дожидаясь дальнейших действий со стороны группы, Хамза решил рискнуть и подойти ближе. Он знал, что если они действительно шпионы или участники какой-то тайной организации, то это может стать ключевым моментом в их расследовании. С каждым мгновением напряжение нарастало, и Хамза чувствовал, что время действовать пришло.

Глава 8: Допрос

Когда группа людей, облаченных в черные платья, оценила мечи кузнеца, их лица оставались непроницаемыми. Они обменивались взглядами и тихо переговаривались, обсуждая детали сделки. Базарган, чувствуя нарастающее напряжение, решился задать вопрос, который, казалось, застал их врасплох.

– Зачем вам столько мечей? – произнес он, стараясь сохранить спокойствие в голосе. – Это не обычная покупка для простых воинов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.